

УДК 94(470.331)''19''

ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹

А. В. Сипейкин

Тверской государственный университет, кафедра отечественной истории,
г. Тверь

Данная статья посвящена забастовочному движению в Тверской губернии во время первой Мировой войны. Исследование основано на отчётах офицеров полиции и других первичных источниках. Основным предметом изучения являются формы поведения бастующих рабочих. Забастовки имели место во всех основных промышленных центрах региона. Главными причинами забастовок были недовольство рабочих своим экономическим положением и плохое снабжение продуктами в действовавших при предприятиях харчевых лавках, но свою роль играл и личный фактор. Собственно политические мотивы не играли почти никакой роли. Особую роль в забастовочном движении в этот период стали играть рабочие - женщины и подростки. Также автор исследует религиозный фактор влияния на поведение рабочих. Иногда религия выступала как фактор, способствовавший примирению, иногда – обострению конфликта.

Ключевые слова: *Первая Мировая война, тыл, забастовочное движение, настроения, модели и формы поведения.*

Тема забастовочного движения российского пролетариата являлась одной из приоритетных для советской историографии. Оно изучалось в контексте предпосылок революции 1917 г. Среди основных тезисов советских историков – утверждения о высокой степени сознательности пролетариата, организованности его поведения и ведущей роли партии большевиков в определении характера и целей борьбы рабочих². В исследованиях, периода 1990-х и 2000-х гг. обращалось внимание на явления, которые не вписывались в эту схему. Были изучены вопросы о роли «небольшевистских» партий в организации рабочего движения, патриотических и шовинистических настроениях среди пролетариата и продовольственных волнениях³. Одной из

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ (региональное отделение): проект № 13-11-69003а/Ц «Тверская губерния в период Первой мировой войны».

² История рабочего класса СССР. Рабочий класс России. 1907 – февраль 1917 г. М., 1982.

Istoriya rabochego klassa SSSR. Rabochii klass Rossii. 1907 – fevral' 1917 g. M., 1982.

³ Булдаков В. П. Предисловие // Тверская губерния в годы первой мировой войны. 1914-1918 гг.: сб. док. Тверь, 2009. С. 9; Кирьянов Ю. И. Рабочие России и война: новые подходы к анализу проблемы // Первая мировая война. Пролог XX века. М., 1998. С. 432–438.

основных тем исследования становятся изменения в поведении рабочих в условиях Великой войны. Так, анализируя причины радикализации поведения рабочих, В. П. Булдаков приходит к выводу о том что «крестьянская ментальность на фабриках и заводах так и не трансформировалась... ни в индивидуалистическую, ни в классовую». Организационная активность рабочих, по мнению исследователя, шла от общинного коллективизма. Их антибуржуазность определялась не их политической зрелостью, а чем-то прямо противоположным⁴. Попытка реконструкции поведения рабочих в годы войны была предпринята С. П. Постниковым и М. А. Фельдманом. Они обращают внимание на то, что «большинство рабочих в общем и целом не выходило за рамки прежних мировоззренческих представлений, освящённых религией и официальной идеологией»⁵. Исследование моделей поведения рабочих было проведено О. С. Поршневой. Рабочие рассматривались ею как носители «трансформированной крестьянской ментальности». Война, по мнению О. С. Поршневой, выступила как фактор актуализации «традиционных ценностей и установок в менталитете рабочих»⁶.

Исследование форм поведения рабочих представляется целесообразным изучить на региональном материале, поскольку именно он позволяет увидеть ситуацию на микроуровне, понять мотивы поведения «маленького человека» и особенности восприятия им социальной действительности, особый интерес представляют радикальные формы поведения.

История забастовочного движения достаточно хорошо освещена в документах местных органов власти. Так, Тверское губернское жандармское управление предписывало вести «неослабное наблюдение за настроением населения, а в особенности рабочих», считало необходимым ведение тщательного контроля «за настроениями рабочих и обо всём замеченном немедленно доносить»⁷. Представляется чрезвычайно важным проанализировать документы низовых органов власти, где содержатся как важные де-

Buldaikov V. P. Predislovie // Tverskaya guberniya v gody pervoi mirovoi voiny. 1914-1918 gg.: sb. dok. Tver', 2009. S. 9; Kir'yanov Yu. I. Rabochie Rossii i voina: novye podkhody k analizu problemy // Pervaya mirovaya voina. Prolog KhKh veka. M., 1998. S. 432-438.

⁴ Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 83-84.

Buldaikov V. P. Krasnaya smuta. Priroda i posledstviya revolyutsionnogo nasiliya. M., 1997. S. 83-84.

⁵ Постников С. П., Фельдман М. А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900-1941 гг. М., 2009. С. 295.

Postnikov S. P., Fel'dman M. A. Sotsiokul'turnyi oblik promyshlennykh rabochikh Rossii v 1900-1941 gg. M., 2009. S. 295.

⁶ Поршнева О. С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2004. С. 133-141.

Porshneva O. S. Krest'yane, rabochie i soldaty Rossii nakanune i v gody Pervoi mirovoi voiny. M., 2004. S. 133-141.

⁷ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 927. Оп. 1. Д. 1920. Л. 229 об, 254.

State Archive of the Tver region (GATO). F. 927. Op. 1. D. 1920. L. 229 ob, 254.

тали, так и общая характеристики рабочего движения в Тверской губернии⁸. В документах, созданных в свое время местными полицейскими и жандармскими чиновниками, фиксируются не только случаи открытых выступлений, но и назревающее недовольство и слухи о возможных забастовках в случае, если хозяева не удовлетворят просьбы рабочих⁹. Таким образом, рапорты исправников позволяют судить о различных формах поведения рабочих, недовольных социальным положением. Особый интерес представляют также документы личного происхождения, перлюстрированные и использованные жандармами как важный источник информации о настроениях рабочих¹⁰.

Динамика забастовочного движения в Тверской губернии в основном соответствует данному в советской историографии описанию забастовочного движения по стране в целом: временный спад в начале войны, затем – оживление в течение 1915 г. со значительными всплесками забастовочной активности летом-осенью 1915 и весной 1916 г. Как отмечалось в письме тверского губернатора Министру внутренних дел, написанном в августе 1914 г., «объявление Германией войны России вызвало полное воодушевление и расцвет верноподданнических к ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ чувств». В частности, этот душевный подъём сказался и на поведении тверских рабочих. Как отмечает губернатор, «наблюдавшееся в начале месяца возбуждённое состояние, вызванное повсеместным забастовочным движением, растворилось в чувстве воодушевления, охватившем все классы населения». Попытка «незначительной кучки крайних элементов» обратиться к рабочей патриотической манифестации по случаю мобилизации в революционное шествие с протестом против войны «не вызвала сочувствия рабочих масс», была быстро прекращена «и не имела никаких последствий на дальнейшее настроение рабочих». Подтверждением этому служила «своевременная и охотная явка запасных из рабочих в призывные участки», прекращение забастовочного движения и участие рабочих масс в «многочисленных манифестациях, происходивших во всех городах губернии, собиравших значительные массы населения», которые проходили по улицам с портретом Государя, национальными флагами и пением русского гимна, «Спаси Господи». Губернатор подчёркивал, что эти мероприятия прошли «повсюду в полном порядке»¹¹. Однако настроение рабочих изменилось после военных неудач русской армии, когда стало ясно, что война будет длиться долго и потребует от всех длительного напряжения, лишений и жертв.

⁸ ГАТО. Ф. 56. Оп. 9. Д. 342. Л. 52–53.

ГАТО. Ф. 56. Оп. 9. Д. 342. Л. 52–53.

⁹ Там же. Ф. 56. Оп. 9. Д. 342. Л. 78; Ф. 927. Оп. 1. Д. 1920. Л. 162.

Ibid. Ф. 56. Оп. 9. Д. 342. Л. 78; Ф. 927. Оп. 1. Д. 1920. Л. 162.

¹⁰ Там же. Ф. 927. Оп. 1. Д. 2021а. Л. 8.

Ibid. Ф. 927. Оп. 1. Д. 2021а. Л. 8.

¹¹ Там же. Ф. 56. Оп. 9. Д. 306. Л. 12–12 об.

Ibid. Ф. 56. Оп. 9. Д. 306. Л. 12–12 об.

Как явствует из изученных документов, забастовочным движением были охвачены все основные промышленные центры Тверской губернии: Тверь (Тверская мануфактура, Русско-балтийский вагоностроительный завод), Вышний Волочёк (фабрика Рябушинского, стекольный завод, фабрика Прохорова «Тоболка»), случаи забастовок имело место на заводе Кузнецова в Корчевском уезде, канатной фабрике во Ржеве и т.д. На некоторых из предприятий, как, например, на фабрике Прохорова «Тоболка» и фабрике Рябушинского в Вышнем Волочке, Русско-Балтийском вагоностроительном заводе, фабрике Товарищества тверской мануфактуры и Рождественской мануфактуре Берга в Твери, забастовки имели место неоднократно. Причём иногда они возобновлялись через месяц после прекращения предыдущей.

Главной причиной забастовок было недовольство рабочих экономическим положением. В первую очередь, рабочие были вынуждены предъявлять требования о повышении заработной платы, адекватном вздорожанию продуктов первой необходимости (только за первый год войны они повысились вдвое). Провоцировало недовольство и плохое снабжение продуктами действовавших при предприятиях харчевых лавок, низкое качество материала, с которым приходилось работать. Немалую роль играл и личностный фактор: недовольство управляющими или мастерами. Так, во время забастовки на Кузнецовском заводе в июне–июле 1915 г. рабочие требовали увольнения управляющего и смотрителя, которые притесняли их, занижая расценки¹². Работницы фабрики Берга, бастовавшие в октябре 1915 г., были недовольны не только плохим качеством материала, из-за которого простаивали станки, и, соответственно, снижалась заработная плата, но и скандалами с мастерами¹³. Бастующие рабочие Вышневолоцкой фабрики «Тоболка» в апреле 1916 г. жаловались на чересчур требовательных помощника директора и мастера, «не входящих в тяжёлое материальное положение рабочих»¹⁴. Причиной забастовки на Вагоностроительном заводе стало недовольство мастером Лукьяновым, который дерзко обращался с рабочими и уменьшал расценки¹⁵. Главное, что волновало рабочих, был, очевидно, не характер взаимоотношений с администраторами, а ущемление их экономических интересов. Наконец, иногда причиной забастовок становилась работа во время или накануне церковных праздников.

Собственно политические мотивы, если верить донесениям жандармских чиновников, не играли почти никакой роли. Два зафиксированных нами исключения только подчёркивают правило. Первый случай связан с забастовкой на Рождественской мануфактуре Берга в январе 1916 г.

¹² ГАТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 1920.

ГАТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 1920

¹³ Там же. Л. 323.

Ibid. L. 323.

¹⁴ Там же. Ф. 56. Оп. 9. Д. 342. Л. 32.

Ibid. Ф. 56. Оп. 9. Д. 342. Л. 32.

¹⁵ Там же. Л. 23.

Ibid. L. 23.

Работа была прекращена в память о событиях 9 января 1905 г. При этом автор рапорта подчёркивает, что «никаких демонстративных выступлений со стороны рабочих допущено не было»¹⁶. Другой казус имел место в мае 1915 г. на Чугунно-литейном заводе Зверинцева в Твери. Забастовка была объявлена в связи с празднованием 1 мая. В рапорте сообщается, что рабочие «мирно разошлись по домам», «никаких беспорядков не учиняли и требований к заводской администрации не предъявляли»¹⁷. В изученных рапортах исправников не обнаружено свидетельств участия в организации забастовок представителей каких-либо политических партий. В рапорте о забастовке на Рождественской мануфактуре в апреле 1916 г. сообщается, что рабочие собирались подать жалобу на несправедливое увольнение забастовщиков в Военно-промышленный комитет¹⁸.

Свои требования рабочие предъявляли как в устной, так и письменной форме – в виде почтительных просьб, либо – сухого перечня претензий¹⁹. Согласно рапортам жандармских чиновников, поведение бастующих рабочих было, как правило, спокойным. Из одного документа в другой перетекает стереотипная фраза о «спокойном настроении» и «мирном поведении» рабочих и сообщения о том, что они не нарушают порядка на предприятии. Основная масса забастовок (более тридцати), подробно описанных в рапортах исправников, проходила достаточно мирно.

Однако известны случаи, когда поведение рабочих становилось вызывающим и даже агрессивным. Так, в июле 1915 г. рабочие Колбасной мастерской К. А. Макарова в Твери потребовали у хозяина 10-часового рабочего дня. После этого он был избит участвовавшим в «переговорах» пьяным дворником, которому отказался дать денег²⁰. В феврале 1916 г. на фабрике Тверской мануфактуры забастовавшие рабочие попытались объединиться с работниками ткацкого цеха. После неудачной попытки один из бастовавших запустил в сторожа комком мёрзлого снега, «которым и причинил ему ушиб лица»²¹. Наконец, вызывающе агрессивно повели себя строители солдатских бараков в г. Осташкове в октябре-ноябре 1915 г., когда группа «смутьянов» ходила по баракам с топорами, призывая присоединиться к ним, а пытавшемуся урезонить их десятнику Забелкину был нанесён удар кулаком в затылок²².

¹⁶ ГАТО. Ф. 56. Оп. 9. Д. 342. Л. 5.

ГАТО. Ф. 56. Оп. 9. Д. 342. Л. 5.

¹⁷ Там же. Ф. 927. Оп. 1. Д. 1920. Л. 66.

Ibid. Ф. 927. Оп. 1. Д. 1920. Л. 66

¹⁸ Там же. Ф. 56. Оп. 9. Д. 342. Л. 29.

Ibid. Ф. 56. Оп. 9. Д. 342. Л. 29.

¹⁹ Там же. Ф. 927. Оп. 1. Д. 1920. Л. 279, 321–322, 362.

Ibid. Ф. 927. Оп. 1. Д. 1920. Л. 279, 321–322, 362.

²⁰ Там же. Л. 218–219.

Ibid. Л. 218–219.

²¹ Там же. Ф. 56. Оп. 9. Д. 342. Л. 15.

Ibid. Ф. 56. Оп. 9. Д. 342. Л. 15.

²² ГАТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 1920. Л. 426–437.

ГАТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 1920. Л. 426–437.

Исходом многих забастовок становилось возвращение на работу на прежних условиях. При этом часто срабатывала угроза увольнения и приёма на работу других. Однако победе работодателей мешал тот факт, что многие рабочие, в том числе высококвалифицированные, были призваны на фронт. Это неизбежно повышало цену на рабочие руки. Достаточно часто хозяева предприятия были вынуждены идти на уступки. Позиции администрации предприятий были сильнее в случаях, когда рабочие в случае увольнения подлежали призыву в действующую армию. Так ряд рабочих Тверского вагоностроительного завода был призван в армию после стачки, имевшей место в мае 1915 г.²³

Очевидно, что особую роль в забастовочном движении играли женщины-работницы и подростки. Так, именно они требовали увеличения заработной платы во время прекращения работы на фабрике «Тоболка» в мае 1915 г.²⁴. Женщины составляли большинство и среди зачинщиков прекращения работы на Рождественской мануфактуре в Твери в апреле 1916 г.²⁵. Подростки и женщины действовали гораздо более решительно по сравнению с рабочими – взрослыми мужчинами во время забастовки на Бумагопрядильной фабрике Рябушинского в июне 1916 г.²⁶.

По мере нарастания конфликтов обострялись отношения между пролетариями и представителями духовенства. Попытки использовать религию как средство вразумления бастующих отмечались в апреле 1916 г., когда протоиерей Вышневолоцкого собора Пётр Алексеев произнёс перед рабочими фабрик товарищества Рябушинских проповедь с призывом осознать, «...что их работа как обслуживающая интендантство, является безусловно нужной и полезной для победы в настоящей войне»²⁷. Между тем, документы региональных архивов демонстрируют, что ситуация на местах далеко не всегда вписывались в созданные социологами схемы. Попы далеко не всегда оказывались реакционерами. Иногда они обостряли конфликты между рабочими и работодателями. В этой связи показателен случай со священником Покровским, оказавшимся, по мнению корчевского уездного исправника, одним из тех, кто способствовал усугублению противоречий между рабочими Кузнецовского завода и управляющим Савастьяновым и продолжению забастовки в июне 1915 г.²⁸.

²³ Там же. Д. 2021а. Л. 8.

Ibid. D. 2021a. L. 8.

²⁴ Там же. Д. 1920. Л. 92.

Ibid. D. 1920. L. 92.

²⁵ Там же. Ф. 56. Оп. 9. Д. 342.

Ibid. F. 56. Op. 9. D. 342.

²⁶ Там же. Ф. 56. Оп. 9. Д. 342. Л. 52, 56.

Ibid. F. 56. Op. 9. D. 342. L. 52, 56

²⁷ ГАТО. Ф. 56. Оп. 9. Д. 342. Л. 31.

ГАТО. F. 56. Op. 9. D. 342. L. 31.

²⁸ ГАТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 1920. Л. 138, 145 об.

ГАТО. F. 927. Op. 1. D. 1920. L. 138, 145 ob.

Более того, религиозная традиция провоцировала рабочих на участие в забастовочном движении, когда хозяева предприятий в условиях войны были вынуждены требовать работы в праздничные дни (причина упомянутой выше забастовки на фабриках Рябушинского в Вышнем Волочке в апреле 1916 г.²⁹). Требования белой пшеничной муки становились особенно настойчивыми и могли стать причиной забастовки в канун Пасхи (события на фабрике «Гоболка» в апреле 1916 г.)³⁰. Причиной конфликта в этих случаях становилось не только стремление отстоять своё право на отдых в праздники и своевременное снабжение необходимыми продуктами, но и приверженность рабочих религиозным традициям. Таким образом, российский материал подтверждает мнение О. Чэдвика, который на основе изучения религиозности британского рабочего класса 19 в. выразил сомнение в существовании необходимой связи между исповедованием рабочими атеизма и их активным участием в борьбе за улучшение своего социального положения³¹.

Интересно, что в числе причин брожения среди рабочих местные чиновники называют их националистические чувства. Так, в письме Тверскому губернатору, написанном в июне 1915 г., сообщается, что «среди рабочих на фабриках Тверского района, особенно на Морозовской происходит пока в весьма скрытой форме брожение на почве неудовольствия, что на некоторых из этих фабрик продолжают оставаться на службе немцы». Автор письма опасается, что это настроение «легко может вылиться в немецкие погромы, могущие распространиться на город и окрестности». Враждебное отношение к представителям администрации, носящим немецкие фамилии, отмечается также в июле 1915 г. среди рабочих писчебумажной фабрики Кувшинова в Новоторжском уезде³². Опасения о возможности немецких погромов были связаны во многом с событиями конца мая в Москве³³. Очевидно, что антинемецкие настроения стали предметом пристального внимания жандармов именно в результате их желания предотвратить аналогичные погромы в Тверской губернии. Обострение этих отношений могло быть результатом как действия тех же причин, что и в столице (например, реакции на известия о событиях на фронте), так и тем, что пример, показанный в Москве, позволял актуализироваться тем негативным чувствам, которые уже давно испытывали граждане. В любом случае, тот факт, что антинемецкие настроения были зафиксированы в рапортах исправников только летом 1915 г. отнюдь не означает, что эти настрое-

²⁹ Там же. Ф. 56. Оп. 9. Д. 342. Л. 31.

Ibid. F. 56. Op. 9. D. 342. L. 31

³⁰ Там же. Л. 32.

Ibid. L. 32.

³¹ *Owen Chadwick* The secularization of the European Mind in the 19th century. Cambridge, 1975. P. 102.

³² ГАТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 1920. Л. 111, 198.

ГАТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 1920. Л. 111, 198.

³³ *Кирьянов Ю. И.* Указ. соч. С. 434.

Kir'yanov Yu. I. Op. cit. S. 434.

ния не были широко распространены и до этого. В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о степени полноты содержащихся в них сведений.

Так, можно предположить, что в рапортах исправников дана несколько завышенная оценка степени цивилизованности поведения бастующих рабочих. Есть и вероятность того, что недооценена степень участия в организации забастовок политических партий. Авторы документов не могли замолчать те проблемы, которые имели место, но могли представить ситуацию в более выгодном для себя свете. Если характер требований бастующих был чисто экономическим, не ставилась под вопрос способность жандармов контролировать политическую обстановку на местах. Возможно, что такая тенденциозность документов приводила к неверной оценке ситуации и, соответственно, к принятию неадекватных мер. Это также в какой-то степени могло стать одной из причин крушения режима. Для окончательного решения вопроса о степени «политической сознательности» рабочих необходимо привлечение других источников – документов местных отделений политических партий, воспоминаний участников революционного движения, материалов, связанных с деятельностью Военно-промышленных комитетов, следственных дел и т. д.

Так, документы жандармского делопроизводства свидетельствуют о попытках социал-демократов организовать забастовки на Тверском вагоностроительном заводе³⁴. В документах содержатся свидетельства о недостаточной политической сознательности рабочих-революционеров. Описываются комические случаи, когда «не только рядовые члены, но и отдельные активисты не могли разобраться даже в названиях партий», «организация не имела надлежащей большевистской чёткости» на заседаниях рабочих кружков присутствовали «отдельные меньшевики и эсеры», которые «несомненно, засоряли собою большевистские кружки». Мемуаристы отмечали, что «изучением идей Ленина в кружках не занимались». С иронией в воспоминаниях большевиков рассказывается о «бабьих богах» в лице наиболее симпатичных женщинам-работницам революционных агитаторов³⁵.

Таким образом, главными причинами забастовок в Тверской губернии были не политические, а экономические (низкая заработная плата, плохое снабжение продуктами). Часто поводом к забастовкам выступало излишне строгое, «несправедливое» или грубое поведение управляющего персонала. Поведение бастующих в период 1914–1916 гг. было, как правило, достаточно неагрессивным. Возможности революционных партий влиять на организацию забастовок было ограничено недостаточной «политической сознательностью» пролетариев.

В целом анализ особенностей поведения рабочих Тверской губернии подтверждает сформулированные на основе изучения общероссийского ма-

³⁴ ГАТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 1927, 1928, 2021а.

ГАТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 1927, 1928, 2021а.

³⁵ Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 114. Оп. 2. Д. 65.

Tver Documentation Centre the modern history (TTsDNI). Ф. 114. Оп. 2. Д. 65; Д. 155. Л. 4–5.

териала тезисы о сохранении значительным количеством рабочих верности традиционным представлениями, обусловленным их вероисповеданием и усвоенной ими официальной идеологией. Более того, среди причин обострения недовольства рабочих (обусловленного, в конечном счёте, безусловно, экономическими факторами) зачастую оказывалась именно их верность религиозным традициям и своеобразно (шовинистически) понятый «патриотизм». Причём если в начале войны чувство долга перед Родиной заставляло рабочих отказаться от классовой борьбы во имя объединения всех сил нации для борьбы с внешним врагом, то затем акцент начинает смещаться на поиск внутреннего врага и борьбу с теми, кто воспринимался как агент вражеского влияния. Документы показывают, что рабочие, как и другие жители российских городов начала XX в., были в достаточной степени подвержены националистическим настроениям. То, что «национальная карта» не была «разыграна» правительством, может быть связано с высокими моральными качествами монарха, его прекраснородушием и отсутствием прагматизма, с тем, что «бездарное царское правительство» не могло позволить себе яростную антинемецкую пропаганду ввиду того, что многие представители элиты являлись представителями германской аристократии и т.д. Несомненно одно: если бы массовое недовольство было «канализировано» в шовинистическом направлении, на данном этапе его можно было отчасти (пусть и ценой немалых жертв и моральных издержек) обуздать и предотвратить сдвиг недовольства «внешними немцами» на «внутренних немцев» и далее – на представителей российской элиты в целом.

Список литературы

1. Булдаков В. П. Предисловие // Тверская губерния в годы первой мировой войны. 1914-1918 гг.: сб. док. Тверь, 2009.
2. Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997.
3. Кирьянов Ю. И. Рабочие России и война: новые подходы к анализу проблемы // Первая мировая война. Пролог XX века. М., 1998.
4. Поршнева О. С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2004.
5. Постников С. П., Фельдман М. А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900-1941 гг. М., 2009.
6. Owen Chadwick The secularization of the European Mind in the 19th century. Cambridge, 1975.

THE STRIKE MOVEMENT IN ENTERPRISES TVER PROVINCE DURING THE FIRST WORLD WAR

A. V. Sipeikin

The Tver State University, the Dept of Domestic history, *Tver*

This article is devoted to the strike movement in the Tver region during The First World War. The research is based on reports of police officers and other primary sources. Main subjects of study are moods, patterns, and forms of behavior of striking workers. Strikes took place in all main industrial centers of the region. The main causes of strikes were hard economical conditions of workers and poor system of food supplies, but often personal factor played its role, while political factor didn't matter very much. Women and adolescent workers began to play special role in strike movement in this period. Also author studied religious factor and its influence on worker's behavior. Sometimes religion assuaged conflict, sometimes aggravated it. Author scrutinized strong nationalistic sentiments widespread among workers of Tver regions.

Keywords: *The First World War, home front, strike movement, moods, patterns, and forms of behavior.*

Об авторах:

СИПЕЙКИН Александр Викторович – кандидат исторических наук, доцент, Тверской государственный университет, кафедра отечественной истории, (170100, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, 16 / 31, каб. 207), e-mail: sipeykin@yandex.ru

About the authors:

SIPEIKIN Aleksandr Viktorovich – the candidate of historical sciences, the Tver State University, the Dept of Domestic history (170100, Tver, Trekhsvyatskaya St., 16/31, office. 207), e-mail: sipeykin@yandex.ru

References

- Buldakov V. P. Predislovie // Tverskaya guberniya v gody pervoi mirovoi voyny. 1914–1918 gg.: sb. dok. Tver', 2009.
- Buldakov V. P. Krasnaya smuta. Priroda i posledstviya revolyutsionnogo nasiliya. M., 1997.
- Kir'yanov Yu. I. Rabochie Rossii i voina: novye podkhody k analizu problemy // Pervaya mirovaya voina. Prolog XX veka. M., 1998.
- Porshneva O. S. Krest'yane, rabochie i soldaty Rossii nakanune i v gody Pervoi mirovoi voyny. M., 2004.
- Postnikov S. P., Fel'dman M. A. Sotsiokul'turnyi oblik promyshlennykh rabochikh Rossii v 1900–1941 gg. M., 2009.

Статья поступила в редакцию 10.11. 2013 г.